

Цинь Юань снова пришел в себя, когда капельница уже закончилась. На правой руке виднелся след от медицинского пластыря, а ладонь левой была заново смазана мазью, и боль уже не была такой острой.

По идее, после того как спадает жар, человек должен сильно потеть, но его кожа не казалась липкой. Он откинул одеяло и, заметив, что халат на нем сидит свободнее, а пояс завязан на другую сторону, окончательно убедился, что кто-то обтер его тело.

Он поднялся с кровати, собираясь поскорее вернуться в квартиру, но после сильной лихорадки тело было ватным, а в мышцах не было ни капли сил.

Вспомнив, сколько времени прошло, он решил, что Се Цинши наверняка уже дома и, не обнаружив его, сильно встревожится. Цинь Юань медленно доковылял до изголовья кровати и схватил куртку, в которой пришел, но, обшарив все карманы, так и не нашел телефона.

— Должно быть, забыл взять.

Он невольно занервничал, поспешно накинул верхнюю одежду и, шатаясь и опираясь на стену, вышел из комнаты.

В это время Пэй Яньнань, обнимая Се Цинши за плечи, вел его к жилому комплексу.

По дороге состояние Се Цинши постепенно стабилизировалось. Заметив, что Пэй Яньнань просто молча идет рядом, ни о чем не расспрашивая, он невольно удивился.

— Почему ты ничего не спрашиваешь? Тебе не любопытно?

Се Цинши поднял голову, внимательно вглядываясь в спокойное лицо Пэй Яньнана, и осторожно попытался прощупать почву.

Услышав это, Пэй Яньнань лишь взглянул на его слегка припухшие глаза, тяжело вздохнул и ответил, едва разомкнув тонкие губы. Голос его звучал мягко, словно перекатывающиеся камни в ручье:

— Я нужен тебе, и я здесь. А что касается остального — если ты сам не расскажешь, я не стану лезть с расспросами.

После этих слов воцарилась тишина. Они больше не произнесли ни слова, продолжая путь к дому. В воздухе слышался лишь шелест ветра.

Спустя долгое время Се Цинши заговорил, его голос был таким тихим, что казалось, его вот-вот унесет ветром:

— Дедушка Ань ушел. Неделю назад дворецкий позвонил А Юю и сказал, что дедушке совсем плохо, попросил приехать попрощаться в последний раз. Но А Юй ведь спрашивал врачей: если бы они начали активное лечение, состояние дедушки можно было бы стабилизировать. Это он сам... он сам не хотел жить.

Он приехал с похорон только сегодня, скрыв это от всех. Я узнал об этом, только когда он уже был в аэропорту. Я знаю, он не хотел, чтобы кто-то видел, как он возвращается, он хотел залечить свои раны в одиночестве.

Се Цинши внезапно остановился. Он пристально посмотрел в глаза Пэй Яньнаню, перевел дух и продолжил:

— Он не позволяет себе сломаться на глазах у всех...

На небосводе царила непроглядная, как тушь, тьма. Вдали мерцали тусклые огни, но разве могут эти слабые искры противостоять поглощающей ночи?

Услышав объяснение, Пэй Яньнань наконец все понял — неудивительно, что Се Цинши так переживал за Цинь Юаня.

Хотя он сам не был близко знаком с Цинь Юанем и порой ревновал из-за того, что тот был так дорог Се Цинши, сейчас в сердце разлилась горечь. Цинь Юань ведь ровесник А Ши, а уже пережил столько испытаний.

Се Цинши смотрел под ноги. Тусклый свет фонарей ложился на него, словно тонкая золотистая вуаль.

В его глазах стояла такая боль, что, казалось, ему нужно было выговориться, чтобы набраться сил идти дальше. Он пнул камешек на дороге.

— Я хотел поехать в город С вместе с А Юем, но он не позволил. Сказал, что дедушка после смерти тети Ань Цзюань и бабушки Ань совсем перестал принимать гостей. А Юй не хотел, чтобы дедушка чувствовал себя неловко перед уходом. Ему ведь всего на два месяца больше, чем мне, а он в одиночку организовал все похороны.

Се Цинши не выдержал и зарыдал. Он изо всех сил старался сдержаться, но слезы градом катились по щекам.

— На самом деле, некоторое время назад я случайно услышал, как лечащий врач звонил А Юю. Врач сказал, что дедушка отказался от лечения, состояние здоровья стремительно ухудшается,

к тому же он самовольно выписался из больницы, вопреки всем наставлениям, и требовал от врачей скрывать правду.

— Помню, тот день был солнечным и ясным, но до сих пор, когда я вспоминаю об этом, меня пробирает ледяной холод.

Чем дальше он говорил, тем больше погружался в отчаяние. Самообвинение и досада лишали его покоя.

— Я тогда тайком наблюдал за А Юем. После того как он положил трубку, он простоял на балконе до самой полуночи. Казалось, он был разбит вдребезги. Но на следующий день, когда я его увидел, он был таким беззаботным, словно никакого вчерашнего звонка и не было.

— Мы выросли вместе, я знаю, как сильно он страдал в тот день, но его характер... такой гордый и упрямый. Я не знал, как его утешить.

— Неделю назад, когда я провожал его в аэропорт, он в машине сказал мне небрежным тоном: Видимо, я такой живучий, что даже дедушку «задавил» своей судьбой. Я даже сомневаюсь, не наврала ли мне мама, разве я похож на недоношенного ребенка, который тридцать с лишним дней провел в реанимации?

— Хотя он шутил, я знал, как сильно он винит себя. Как единственный родной человек дедушки в этом мире, он не стал той опорой, ради которой захотелось бы жить.

Се Цинши впился ногтями в ладони, пытаясь сдержать слезы, но его дыхание напоминало скрежет сломанных шестеренок — прерывистое и хаотичное.

— Мне так больно за А Юя. Когда я сегодня забирал его из аэропорта, у него под глазами были такие синяки. Но он ничего не сказал, даже продолжал заботиться о моем настроении, боясь, что я буду волноваться.

— Скажи, почему такой чудесный человек, как А Юй, должен через все это проходить?

Он больше не мог сдерживаться, закрыл лицо руками и осел на землю. Его худые плечи содрогались от рыданий, а слезы беззвучно текли сквозь пальцы.

— Это все моя вина, все из-за меня. Я знал, что у А Юя на душе тяжело, но все равно ушел. Мне следовало остаться с ним, даже если я не мог помочь, я должен был быть рядом.

— Пэй Яньнань, дедушка Ань ушел... мне так страшно. Я боюсь, что этот мир не удержит такого чистого и свободного человека, как А Юй.

При мысли об этом Се Цинши резко поднял голову и посмотрел на Пэй Яньнаня. Его миндалевидные глаза снова подернулись туманом, а слезы капали на землю, растекаясь в бесконечные пятна.

— Не волнуйся, с его характером он точно не наделает глупостей. Ты знаешь его много лет, ты понимаешь его лучше меня.

Пэй Яньнань присел на корточки рядом с ним и тихо заговорил, пытаясь успокоить человека перед собой.

— Перестань плакать. Давай поторопимся домой, возможно, Цинь Юань уже ждет тебя в квартире.

Пэй Яньнань обнял Се Цинши и помог ему подняться, продолжая путь.

Почувствовав тепло тела в своих объятиях, Пэй Яньнань слегка вздрогнул и немного ослабил хватку. Он посмотрел вниз на прильнувшего к нему человека, который так редко открывал свое сердце, и в его душе невольно зародилась радость.

Хотя он понимал, что сейчас Се Цинши успокоится, только увидев Цинь Юаня в целости и сохранности, и любые другие слова утешения бесполезны, он все же погладил его по растрепанным ветром волосам — это было его маленькое, тайное желание.

<http://bllate.org/book/20043/1980154>